"Все, добавьте еще 10 километров!"

Услышав слова Цинь Юаня, лица солдат 4-й роты стали уродливыми, как собачьи какашки. Они сразу же поняли, что Цинь Юань пришел, чтобы надуть их. Однако самым отвратительным было то, что они не знали, какой идиот задал Цинь Юаню этот вопрос.

"Я даю вам пять минут. Мы уйдем через пять минут!"

Все смотрели на Цинь Юаня и не смели произнести ни слова. Они не знали, кто только что говорил, а он сразу прибавил 10 километров. Теперь они не смели ничего сказать!

Группа людей могла только послушно нести тяжести. Через пять минут, под руководством командира отряда, они выбежали из лагеря. Гун Цзянь также был потрясен быстрым и решительным методом тренировки Цинь Юаня.

"Похоже, Цинь Юань действительно умеет руководить войсками!"

Наблюдая за тем, как солдаты четвертой роты выбегают на улицу, Гун Цзянь подошел к куче гирь и надел несколько гирь, которые он никогда раньше не пробовал. С тех пор как Цинь Юань пришел в четвертый взвод, он изменил представление Гун Цзяня о себе.

Сила Цинь Юаня также должна быть обусловлена его суровыми тренировками. Иначе откуда у него такие сильные способности? В конце концов, Цинь Юань был слишком молод, а Гун Цзянь был старше его на несколько лет.

Погрузив грузы, Гун Цзянь последовал за Цинь Юанем и догнал 4-ю роту. Общая сила солдат 4-й роты все еще была приемлемой. В начале обучения их показатели были намного лучше, чем у роты логистики!

Таким образом, метод обучения Цинь Юаня для четвёртой роты заключался в использовании методов обучения, применяемых в логистике для четвёртой роты.

Так прошел месяц. Солдаты четвертой роты постепенно смогли адаптироваться к методу обучения Цинь Юаня под его нечеловеческими пытками.

На тренировочной площадке Гун Цзянь смотрел на солдат четвертой роты, которые усердно тренировались. Его мнение о Цинь Юане снова изменилось.

В течение этого месяца солдаты четвертой роты были несчастны. Под нечеловеческими пытками все они были измучены до неузнаваемости. Однако под воздействием аномального метода тренировок Цинь Юаня общая сила четвертой роты снайперов качественно возросла.

Под воздействием высокоинтенсивных тренировок Цинь Юаня сила всей Четвертой роты стала намного сильнее, чем раньше, включая его самого.

Что касается тренировок, то Цинь Юань также лично разработал для себя план тренировок, что позволило ему выйти на другой уровень совершенствования силы. Хотя он поддерживал высокий уровень самодисциплины в своих предыдущих тренировках, эффект был не таким потрясающим, как сейчас.

Цинь Юань непосредственно сформулировал индивидуальный план тренировок для Гун Цзяня и Лао Хэя, так как потребности и направления совершенствования у каждого человека разные.

"Командир роты Цинь, спасибо!"

Гун Цзянь подошел прямо к Цинь Юаню и поблагодарил его. Если бы он знал раньше, то именно Цинь Юань принес им такое улучшение за такой короткий промежуток времени.

"Инструктор Гун, о чем вы говорите? Мы все солдаты и товарищи! Это то, что я должен был сделать!"

"Кроме того, увеличение силы - это еще и результат того, что ты не сдаешься!"

мягко сказал Цинь Юань. Цинь Юань не чувствовал, что он внес большой вклад. Хотя он был очень строг с обучением четвертой роты в этом месяце, это все равно был результат упорства солдат.

"Командир роты Цинь, я не ожидал, что вы так хорошо обучите солдат. Вы очень хорошо проанализировали ситуацию каждого солдата и лично составили для них персональный план тренировок!"

"Спасибо - это обязательно! Командир роты Цинь, спасибо вам за то, что вы не относитесь к братьям 4-й роты как к чужакам!"

После общения с Цинь Юанем в течение этого месяца, он понял, что хотя Цинь Юань был немного неразумен в плане тренировок, Цинь Юань все равно очень сильно заботился о каждом солдате четвертой роты. Более того, неразумные тренировки Цинь Юаня были направлены на их улучшение!

"Инструктор Гун! Мы все братья. Неважно, кто и когда, пока он носит эту военную форму, он мой брат!"

"Все, что я могу сделать сейчас, это изо всех сил стараться увеличить их личную силу. Что касается того дня, когда страна и народ будут нуждаться в нас, мы сможем сделать все возможное, чтобы выжить на этом жестоком поле боя!"

Глядя на четырех братьев Цинь Юаня, которые тренировались на поле, Гун Цзянь увидел в глазах Цинь Юаня непреклонный дух и сильные патриотические чувства китайского солдата.

"Командир роты Цинь! Вы правы. Война на самом деле очень близка к нам. Причина, по которой мы можем жить такой мирной и стабильной жизнью, кроется в бесстрашных жертвах наших предков".

"Как солдаты, мы действительно должны быть всегда готовы, чтобы как можно больше укрепить свои силы. Таким образом, когда мы будем нужны родине и народу, мы сможем лучше выполнить свои обязанности!"

Гун Цзянь прекрасно понимал, что Цинь Юань был прав! Несмотря на то, что это была мирная эпоха, солдаты должны были готовиться к войне каждый момент и защищать целостность страны и безопасность людей.

"Инструктор Гун! В следующий период времени мы вступим в очень жестокую фазу обучения!"

"В этот период мы оба можем очень устать, потому что мы должны уделять внимание физическому состоянию и безопасности наших братьев! Хотя мы должны увеличить их силу, мы должны обеспечить их безопасность!" "Этот метод тренировки может быть жестоким, но он очень эффективен!"

Цинь Юань тут же сказал Гун Цзяню. Хотя он всегда мог обратить внимание на ситуацию с солдатами с помощью системы, он не сможет заметить их, как только они выйдут за пределы радиуса действия его радара раннего предупреждения.

"Командир роты Цинь, не волнуйтесь! Я всегда буду обращать на них внимание!" Гун Цзянь кивнул. Метод обучения Цинь Юаня действительно мог вызвать неожиданные ситуации, которые могли привести к гибели солдат, поэтому он должен был быть осторожен. За последние несколько дней он почти исчерпал свою энергию каждый день, и выглядел немного изможденным.

"Да, инструктор Гун, вы также должны позаботиться о своем отдыхе. Ваше здоровье имеет огромное значение. Не волнуйтесь, я буду следить за вами! "

Глядя на изможденное лицо Гун Цзяня, Цинь Юань понял, что Гун Цзянь не выспался за это время.

"Все в порядке, командир Цинь. Я не смогу заснуть, даже если вы позволите мне вернуться и отдохнуть!" Услышав предложение Цинь Юаня, Гун Цзянь сразу же отверг его. В данный момент он не мог уснуть, даже если бы ему предложили вернуться и поспать. Более того, он беспокоился о своих братьях из четвертой роты.

"Инструктор Гун, я здесь. Не волнуйтесь! Сначала вернись и отдохни. Приходите позже, чтобы заменить меня!"

Цинь Юань мог сказать это Гун Цзяню только потому, что Гун Цзянь действительно нуждался в хорошем отдыхе.

http://tl.rulate.ru/book/88409/2952086